

Рустэм АХМЕТШИН,
начальник кафедры Ижевского филиала Нижегородской академии МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент
Эльмира ГАФУРОВА,
преподаватель той же кафедры, кандидат юридических наук

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ)

Захват заложников относится к числу преступлений, требующих от сотрудников правоохранительных органов решения двуединой задачи освобождения заложников и обезвреживания лиц, их захвативших. Но поскольку согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, то при захвате заложников на первом месте стоит задача не столько нейтрализации преступников, сколько поиск и обнаружение пути для освобождения заложников. Реалии, однако, таковы, что при их освобождении и нейтрализации преступников не исключено причинение сотрудниками правоохранительных органов вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В статье 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» сказано, что «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта... действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными». Таким образом, рассматриваемый вред носит вынужденный и правомерный характер и регулируется институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Следовательно, захват заложников является основанием для применения нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Это означает, что при применении ст. 37 УК РФ его следует рассматривать как общественно опасное посягательство на общественную

безопасность, на права и свободы лиц, захваченных в качестве заложников.

Лица, захваченные в качестве заложников, вправе своими силами защищать собственные жизнь, здоровье, жилище, транспортное средство и т. д. Таким образом, самооборона лиц, захваченных в заложники, является их естественным правом на оборону от посягательства. Однако данное право — лишь право, а не обязанность, поэтому его они могут реализовать, но могут и не реализовывать.

Необходимая оборона предполагает защиту не только своих, но и любых других правоохраняемых интересов, и Уголовный кодекс закрепляет равенство граждан в реализации права на необходимую оборону «независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения» (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Однако на определенной категории лиц лежит не только моральная, но и правовая обязанность на действия в состоянии необходимой обороны при освобождении заложников. К числу таких лиц относятся сотрудники милиции, других подразделений органов внутренних дел и других правоохранительных органов, военнослужащие. Захват заложников, будучи общественно опасным посягательством, вызывает состояние обороны как у заложников, так и у сотрудников правоохранительных органов, которые обязаны заложников освобождать.

Сотрудники правоохранительных органов, защищая заложников, их права и другие охраняемые интересы общества или государства, обязаны отразить посягательство, в том числе и путем причинения вреда нападающим (лицам, захватившим заложников). Задержание этих лиц на месте совершения ими зах-

вата заложников, как правило, совпадает с пресечением посягательства с их стороны преступников и поэтому не выходит за рамки необходимой обороны. Аналогично решается вопрос и в случае, если лица, захватившие заложников, оказывают сопротивление сотрудникам правоохранительных органов.

Начальный момент права на защиту связан с наличием основания необходимой обороны — общественно опасного посягательства и зависит от него (оборона будет правомерной, если началось посягательство). А что следует считать моментом окончания захвата заложников? Согласно ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного законом. Поэтому некоторые авторы предлагают связывать окончание посягательства с выполнением состава преступления¹. Как верно отмечает С.В. Землюков, «фактическое окончание преступления определяется достижением поставленной субъектом цели (или одной из целей) в умышленном преступлении либо наступлением преступного последствия в неосторожном деянии. Фактическое окончание преступления совпадает с нарушением объекта посягательства»².

Момент окончания права на защиту охраняемых интересов должен связываться с фактическим окончанием преступления. В теории уголовного права считается, что деяние, указанное в ч. 1 ст. 206 УК РФ, относится к преступлениям с формальным составом. Следовательно, моментом его окончания будет совершение уголовно наказуемых действий вне зависимости от наступления общественно опасных последствий. Таким образом, захват заложников будет считаться оконченным с момента захвата, т. е. ограничения свободы заложника путем применения к нему насилия или угрозы применения насилия, или с момента начала удержания заложников, так как удержание в данном составе может рассматриваться как продолжение захвата и как самостоятельное действие, предусмотренное ст. 206 УК РФ.

По мнению Н.Н. Козловой, для признания преступления оконченным не имеет значения, выдвигались ли требования к организациям, гражданам или государству, так как захват совершается «с целью»³. Действительно, обязательным признаком субъективной стороны захвата заложников является специальная цель — понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложников. Однако при этом для определения

момента окончания преступления также не имеет значения, заявлены ли требования преступников и, тем более, выполнены ли они.

Проблема определения момента окончания преступления, связанного с захватом заложников, заключается в том, что захват заложников может быть значительно протяженным во времени. Не оспаривая точку зрения, что состав данного преступления — формальный, мы считаем, что захват заложников является длящимся преступлением. В обоснование своего вывода сошлемся прежде всего на содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в редакции постановления от 14 марта 1963 г.) разъяснение, согласно которому «длящееся преступление можно определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти и др.)»⁴.

Таким образом, момент окончания преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, может быть следующим:

1. В примечании к ст. 206 УК РФ определен один из моментов окончания захвата заложников, т. е. при их освобождении добровольно или по требованию властей. Так, 1 декабря 2005 г. в Екатеринбурге Новгородов, 29 лет, ворвался в здание екатеринбургской телекомпании «4 канал» и потребовал встречи с работающей там бывшей женой. Получив от нее отказ, Новгородов достал боевой карабин Симонова и объявил двух охранников, а потом и оператора «Новостей», находившихся на первом этаже здания, заложниками. Захватчик с заложниками и нацеленным на них карабином поднялся по лестнице, разбил стеклянную дверь и захватил еще двоих заложников. Всего в плену оказались 5 человек. Убедить мужчину освободить захваченных пытались силовики, родители и бывшая жена. Через полтора часа переговоров мужчина отпустил заложников. Спустя еще полтора часа он сдался и был задержан работниками милиции⁵.

2. С учетом разъяснения, содержащегося в названном выше постановлении Пленума Верховного Суда СССР, «преступление кончается вследствие наступления событий, препятствующих совершению преступления,

например, вмешательство органов власти», — заложники могут быть освобождены в результате пресечения захвата сотрудниками правоохранительных органов. 31 июля 2001 г. Идиев захватил автобус с 40 пассажирами, следовавший из Невинномыска в Ставрополь. Террорист требовал дать ему оружие и освободить из тюрем нескольких земляков. Террорист был застрелен снайпером⁶.

В ряде научных работ высказаны суждения о том, что моменты окончания длящегося преступления и прекращения преступного состояния не совпадают⁷. Однако «у длящегося преступления нет момента окончания в том смысле, как он понимается применительно к простым преступлениям. Совершение действия или, что бывает чаще, начало бездействия не означает окончания длящегося преступления. Длящееся преступное деяние не окончено, пока не прервано, но, будучи прервано в любой момент после начала выполнения состава, расценивается как оконченное»⁸. Как отмечает Н.Ф. Мурашов, при длящихся преступлениях исполнитель все время находится как бы в непрерывном общественно опасном состоянии до момента своего выхода (или «изъятия») из преступного состояния⁹.

Если попытаться определить продолжительность времени удержания в заложниках, то согласно изученным нами уголовным делам и материалам установлено, что 63% заложников удерживались 1 — 6 часов, 13,6% — менее часа, 23,4% — более 6 часов. Вместе с тем в г. Буденновске заложники удерживались 6 дней, а в Москве захваченные на спектакле «Норд-Ост» — более 2 дней (58 часов). Мировой практике известен захват заложников продолжительностью более года¹⁰.

В научной литературе высказаны различные критерии выделения длящихся преступлений. Так, А.А. Пионтковский относит к ним такие преступления, в которых раз осуществленный состав преступления непрерывно продолжает существовать впредь до наступления обстоятельств, его устраняющих¹¹. М.Д. Шаргородский критерием длящегося преступления называл непрерывность осуществления преступного деяния¹². Н.Ф. Кузнецова считает основанием выделения длящихся преступлений протяженность во времени и пространстве ущерба¹³. Не соглашаясь с ней, И.Э. Звечаровский находит особенность длящегося преступления в сроке исполнения обязанности, которая лежит на виновном¹⁴.

Представляется, что при определении длящихся преступлений следует учитывать все названные критерии, придавая определяющее значение тому либо другому в зависимости от

особенностей самого длящегося преступления и описания его состава в уголовном законе. Практика пока не выработала иных критериев, с которыми может быть связан момент их окончания, кроме тех, которые были названы в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. и признаны теорией уголовного права.

Таким образом, захват заложников является длящимся преступлением, начинающимся с момента совершения одного из действий, указанных в диспозиции ст. 206 УК РФ, и длящимся в течение всего периода времени, пока заложники не будут освобождены. Именно длящийся характер такого преступления позволяет говорить о наличии рассматриваемого посягательства и, следовательно, о возможности применения нормы о необходимой обороне в течение всего периода удержания захваченных в качестве заложников лиц.

¹ Тер-Акопов А.А. *Обстоятельства, исключаящие преступность деяния* // *Российское уголовное право. Общая часть: Учебник*. М., 2002. С. 256.

² Землюков С.В. *Уголовно-правовые проблемы преступного вреда*. Новосибирск, 1991. С. 61.

³ Козлова Н.Н. *Уголовная ответственность за захват заложников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. М., 1992. С. 10.

⁴ *Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам* / Сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. 4-е изд. М., 2004. С. 101.

⁵ *Российская газета*. 2005. 3 декабря. С. 2.

⁶ *Независимая газета*. 2002. 25 октября. С. 2.

⁷ См. напр., Пионтковский А.А. *Учение о преступлении по советскому уголовному праву*. М., 1961. С. 369.

⁸ Яни П. *Длящееся преступление с материальным составом. К вопросу о квалификации преступного уклонения от уплаты налогов* // *Российская юстиция*. 1999. № 1. С. 40—42.

⁹ *Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу РФ): Научно-практическое пособие*. М., 2001. С. 67.

¹⁰ Так, 4 ноября 1979 г. члены Организации мусульманских студентов Ирана захватили американское посольство в Тегеране и взяли в заложники более 70 его сотрудников. Главным требованием было возвращение Ирану богатств, вывезенных шахом, и размораживание авуаров Ирана и США. Лишь в апреле 1980 г. была предпринята попытка провести секретную спасательную операцию с участием 8 вертолетов под кодовым названием «Орлиный коготь». Кризис затянулся на 444 дня. Тегеран согласился освободить заложников лишь 20 января 1981 г. Ирану была возвращена часть его авуаров и создан Международный трибунал для разбирательств двусторонних взаимных претензий // *Эхо планеты*. 2002. № 45. С. 4—5.

¹¹ Пионтковский А.А. *Указ. соч.* С. 632—633.

¹² Шаргородский М.Д. *Вопросы общей части уголовного права*. М., 1955. С. 236.

¹³ Кузнецова Н.Ф. *Значение преступных последствий для уголовной ответственности*. М., 1958. С. 128.

¹⁴ Звечаровский И. *Момент окончания преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей* // *Российская юстиция*. 1999. № 9. С. 42.